

На правах рукописи

Аитова Олеся Фанилевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВРЕМЕНИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академии».

- Научный руководитель** кандидат юридических наук, доцент
Кобзева Елена Васильевна
- Официальные оппоненты:** **Наумов Анатолий Валентинович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор
- Иванчин Артем Владимирович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», профессор
- Ведущая организация** Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится 01 марта 2017 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан «__» декабря 2016 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Время преступления является одной из ключевых категорий уголовного права. К его нормативно-правовому учету и выражению, а равно к практическому установлению и измерению следует подходить с особой тщательностью, поскольку ошибки в решении указанных вопросов препятствуют эффективному выполнению задач, стоящих перед отечественным уголовным правом. Между тем и содержание действующего уголовного законодательства России, и практика его применения обнаруживают целый ряд уголовно-правовых проблем, связанных с определением времени преступления.

Сформулировав легальную дефиницию времени совершения преступления как общего условия действия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), законодатель заложил основу единообразного понимания временных границ уголовно-правовой юрисдикции России. В то же время, как представляется, в данной дефиниции ошибочно закреплён универсальный подход к определению времени умышленных и неосторожных преступных деяний, а также напрасно оставлена без внимания специфика времени длящихся преступлений, продолжаемых преступлений и преступлений, совершаемых в соучастии. Новые сложности в установлении подлежащего применению уголовного закона, обусловленные фактором времени преступного поведения, возникли в связи с вхождением в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя, ранее находившихся под суверенитетом Украины. Интеграция указанных территориальных образований в Россию, в том числе в ее уголовно-правовую систему, неизбежно породила темпоральные коллизии уголовных законов РФ и Украины, потребовавшие своего незамедлительного разрешения. И хотя российский законодатель предпринял определенные усилия в этом направлении, издав специальные нормативно-правовые акты¹, в теории

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (с изм. и доп. от 23.06.2016, № 5-ФКЗ) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Рос. газета. 2014. 24 мар.; 2016. 28 июня; Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ (с изм. и доп. от 23.06.2016, № 189-ФЗ) «О применении положений Уголовного кодекса

уголовного права и правоприменительной практике содержащиеся в них положения вызывают неоднозначную реакцию и, как следствие, обуславливают необходимость серьезного осмысления соответствующих вопросов.

Будучи признаком состава преступления, время преступления оказывает существенное влияние на уголовно-правовую оценку содеянного, однако, несмотря на это, его бывает достаточно непросто выявить из существа уголовно-правовой нормы. Дело в том, что способы нормативно-правовой фиксации времени преступления не ограничиваются исключительно прямым его закреплением в статьях Особенной части уголовного закона: нередко оно лишь подразумевается законодателем либо вытекает из содержания иных нормативно-правовых актов, к которым делается отсылка в уголовно-правовых нормах с бланкетной диспозицией. Кроме того, вызывают несогласие отдельные ситуации, связанные с нормативным учетом либо, напротив, игнорированием фактора времени в качестве признака составов конкретных преступлений.

В доктрине уголовного права время преступления чаще всего рассматривается в двух аспектах – как общее условие действия уголовного закона и как признак состава преступления, однако, на наш взгляд, действительное его значение куда более многогранно. Учет времени преступления представляется важным и необходимым для определения общественной опасности содеянного или формирования вывода об отсутствии таковой, установления способности лица нести уголовную ответственность, выявления направленности умысла субъекта, выбора подлежащих применению мер уголовно-правового воздействия.

Совокупность отмеченных обстоятельств обуславливает необходимость проведения глубокого теоретического исследования времени преступления, которое позволит выработать системное представление о его понятии и

уголовно-правовом значении и на этой основе решить связанные с ним уголовно-правовые проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Проблему времени преступления нельзя признать в достаточной степени разработанной и в должной мере осмысленной, поскольку на сегодняшний день известно лишь одно монографическое исследование, специально посвященное времени совершения преступления и его уголовно-правовому значению. Речь идет о кандидатской диссертации М.А. Кауфмана, защищенной в 1992 г. под научным руководством А.В. Наумова. Однако при всей ценности данной работы и она, будучи написанной на базе не действующего ныне уголовного законодательства РСФСР, во многом утратила свою актуальность.

Разумеется, это не означает, что время преступления не становилось предметом исследования в монографических и других видах научных работ. Напротив, в силу своего многогранного значения оно осмысливалось:

- с позиции института действия российского уголовного закона во времени, в том числе в свете современных геополитических изменений, М.И. Блум, А.И. Бойцовым, Я.М. Брайниным, Ю.И. Бытко, А.Г. Волеводзом, Б.В. Волженкиным, А.А. Герцензоном, Т.Г. Дауровой, Н.Д. Дурмановым, Е.М. Журавлевой, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Н. Игнатовым, С.Г. Келиной, Ю.А. Красиковым, Н.Ф. Кузнецовой, Е.А. Копыловой, Ю.И. Ляпуновым, В.П. Малковым, А.Я. Медведевым, М.Г. Мельниковым, А.С. Михлиным, А.В. Наумовым, З.А. Незнамовой, Ю.А. Пономаренко, А.Н. Поповым, М.Г. Решняк, И.И. Солодкиным, А.А. Тилле, М.Д. Шаргородским, В.Ф. Щепельковым, А.Е. Якубовым и др.;

- в рамках общего учения о составе преступления И.Б. Агаевым, А.И. Бойко, И.Я. Гонтарем, А.В. Иванчиным, М.И. Ковалевым, Л.Л. Кругликовым, В.Н. Кудрявцевым, В.С. Прохоровым, Ю.Е. Пудовочкиным, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайниным, Б.В. Яцеленко и др. При этом в работах указанных авторов признак времени преступления рассматривался фрагментарно с позиции общих вопросов объективной стороны состава преступления. Более детальный анализ он получил в совместной монографии В.Б. Малинина и А.Ф. Парфенова 2004 г., посвященной объективной стороне

преступления;

- применительно к конкретным видам преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека (К.Л. Акоевым, С.В. Бородиным, Н.И. Загородниковым, К.М. Кожевниковым, Н.А. Лопашенко, И.П. Панфиловым, Л.А. Рогачевским, Б.В. Сидоровым, Е.А. Симоновой, Л.М. Щербаковой, П.С. Яни и др.); свободу личности (А.Э. Жалинским, П.К. Петровым и др.); половую неприкосновенность и половую свободу (Л.А. Андреевой, А.П. Дьяченко, Н.В. Иванцовой, И.А. Кондратенко, Т.В. Кондрашовой, И.В. Тыдыковой, С.Д. Цэнгэл и др.); семью и несовершеннолетних (Е.В. Валласк, Р.Р. Галиловым, В.А. Клызбаевой, В.О. Сытниковым и др.); собственность (В.А. Владимировым, А.П. Козловым, Г.А. Кригером, Ю.И. Ляпуновым, Н.С. Таганцевым и др.); общественную безопасность (Д.В. Ривманом и др.); здоровье населения и общественную нравственность (Д.В. Токманцевым и др.); экологическую безопасность (Т.А. Бушуевой, О.Л. Дубовик, П.Ф. Повелициной, А.А. Рождествиной и др.); порядок военной службы (В.С. Авдокиным, Р.В. Закомолдиным и др.);

- на уровне исследования отдельных уголовно-правовых категорий и институтов, в частности административной преюдиции (П.П. Бобровичем, В.П. Зуевым, А.Г. Кибальником, Н.Н. Коротких, В.И. Радченко, Э.Л. Сидоренко, А.Н. Тарбагаевым, А.П. Шергиным, Е.В. Ямашевой и др.); необходимой обороны (Т.Ш. Атабаевой, А.П. Дмитренко, Э.В. Кабурнеевым, В.Ф. Кириченко, Н.Н. Паше-Озерским, Э.Ф. Побегайло, И.И. Слуцким, В.С. Трахтеровым, И.С. Тишкевичем, Э.Я. Немировским, Т.Г. Шавгулидзе и др.); множественности преступлений и сложных единичных преступлений (И.А. Зинченко, Т.Э. Караевым, Д.А. Кирилловым, А.П. Козловым, Г.Г. Криволаповым, П.К. Кривошеиным, Е.И. Майоровой, В.П. Малковым, В.И. Морозовым, В.А. Никоновым, Н.К. Семерновой, С.А. Силаевым, А.Н. Фистиным, Т.Г. Черненко и др.); назначения наказания (А.С. Горелик, Л.А. Долиненко, А.Т. Ивановой, И.И. Карпец, Ю.Б. Мельниковой, Л.А. Прохоровым, А.Д. Соловьевым и др.); давности преступления (А.В. Ендольцевой, М.А. Махмудовой, П.Я. Мшвениерадзе, И.В. Приходько,

В.В. Сверчковым, Д.О. Хан-Магомедовым, В.Ф. Щепельковым и др.).

Изучение трудов перечисленных и других ученых показало, что полученные ими научные результаты внесли значительный вклад в развитие отдельных разделов доктрины уголовного права, но в то же время, учитывая разноаспектный характер высвеченных направлений исследования, объективно не были способны сформировать целостное системное представление о времени преступления и его уголовно-правовом значении. Таким образом, на сегодняшний день нельзя говорить о том, что уголовно-правовая доктрина выполнила свою миссию в части обеспечения законодателя и правоприменителя должным теоретическим фундаментом, на котором основывалось бы оптимальное определение времени преступления в нормах уголовного закона и практике их применения.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, в которых проявляются уголовно-правовые проблемы, связанные с определением времени преступления.

Предметом исследования выступают нормы Общей и Особенной частей уголовного законодательства России и некоторых зарубежных стран, акты Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ, материалы правоприменительной практики, результаты проведенного социологического исследования, содержание которых так или иначе обнаруживает уголовно-правовые проблемы времени преступления.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании теоретической модели времени преступления, в рамках которой будут определены его понятие, содержание и уголовно-правовое значение и которая позволит системно подойти к решению уголовно-правовых проблем, связанных со временем преступления, а также сформулировать предложения по оптимизации в соответствующей части норм действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения обозначенной цели были поставлены **задачи**, решение которых высвечивает основные направления диссертационного исследования:

- выделить и раскрыть сущностные признаки, образующие содержание понятия времени преступления, и на этой основе сформулировать его

дефиницию;

- выявить спектр имеющихся уголовно-правовых значений времени преступления, обосновать их специфику и подвергнуть оптимальному обобщению;

- определить понятие времени преступления как фактора, значимого для установления границ уголовно-правовой юрисдикции РФ;

- внести ясность в понимание и процесс определения действующего уголовного закона;

- содержательно наполнить и определить понятия времени длящихся преступлений, продолжаемых преступлений и преступлений, совершаемых в соучастии;

- выявить способы нормативно-правовой фиксации времени преступления как признака состава преступления;

- раскрыть участие времени преступления в установлении основания уголовной ответственности и ее дифференциации;

- определить роль временных параметров преступления для назначения уголовного наказания и его индивидуализации;

- раскрыть значение времени преступления в реализации институтов освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания;

- обнаружить недостатки нормативно-правового и правоприменительного учета времени преступления;

- выработать и обосновать предложения по оптимизации норм действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики в части определения времени преступления.

Методологическую основу диссертации составил всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В ходе разработки теоретических и прикладных положений диссертации также применялась совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, изучения и обобщения материалов уголовных дел, конкретно-социологический)

исследовательских методов.

Правовая основа диссертации образована Конституцией РФ, международными правовыми актами, действующим уголовным и иноотраслевым (уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, административным, семейным) законодательством России по состоянию на 01 октября 2016 г., правовыми позициями Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и РСФСР, уголовно-правовыми актами зарубежных стран (Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Голландии, Грузии, Испании, Италии, Казахстана, Молдовы, Польши, США, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины, Франции, ФРГ) в части, относящейся к объекту исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования, помимо работ ученых, указанных при определении степени разработанности проблемы времени преступления, составили труды Ю.М. Антоняна, М.И. Бажанова, А.В. Бриллиантова, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова, А.Ф. Истомина, И.Я. Кливера, Е.В. Кобзевой, И.Я. Козаченко, А.В. Лохвицкого, А.А. Магомедова, П.С. Матышевского, Н.И. Панова, Н.И. Пикурова, А.А. Пионтковского, В.И. Плоховой, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, А.П. Севастьянова, Н.К. Семерневой, М.Н. Становского, Н.А. Стручкова, Н.С. Таганцева, Ю.М. Ткачевского, А.И. Чучаева, Э.Г. Шкредовой, Р.М. Юсупова, А.М. Яковлева и др.

В качестве *общеправовой основы* диссертации изучались научные работы А.Б. Венгерова, С.А. Комарова, В.Л. Кулапова, В.В. Лазарева, С.В. Липень, М.Н. Марченко, В.К. Павлова.

В процессе диссертационного исследования использовались также теоретические разработки в области *логики и философии* (Я.Ф. Аскина, В.Ф. Асмуса, В.Е. Жеребкина, Ф.В. Константинова, В.Г. Макарова, Г.П. Орлова, А.И. Осипова, О.А. Пучкова, П.М. Рабиновича, А.В. Смирнова, В.Н. Хропанюка и др.); *социологии* (В.А. Артемова, В.Г. Афанасьева, Э. Дюркгейма и др.); *судебной медицины, психиатрии и психологии* (Влахоса Дж., О.В. Ильичевой, Л.А. Карпенко, А.В. Петровского, М.В. Петровской, О.М. Холодова, М.Г. Ярошевского и др.).

Эмпирическую базу исследования образуют:

- результаты изучения 493 правоприменительных актов судов общей юрисдикции за период с 1996 г. по 01 октября 2016 г., опубликованных в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс» и «РосПравосудие» и затрагивающих в своем содержании вопросы уголовно-правового учета времени преступления;

- результаты проведенного анкетирования, посвященного времени преступления и его уголовно-правовому значению, в котором приняли участие 59 научных сотрудников (12 докторов юридических наук, 42 кандидата юридических наук и 5 исследователей без ученой степени), работающих в республиках Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Красноярском крае, Воронежской, Московской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Ярославской областях, а также 151 сотрудник правоприменительных органов Краснодарского и Ставропольского краев, Московской, Самарской и Саратовской областей (86 следователей МВД России, 46 следователей Следственного комитета РФ, 11 работников прокуратуры и 8 судей).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, по результатам его проведения удалось сформировать теоретическую модель времени преступления, в рамках которой определены его понятие, содержание и уголовно-правовое значение и которая обеспечила системный подход к решению уголовно-правовых проблем, связанных со временем преступления, а также позволила сформулировать рекомендации по совершенствованию в соответствующей части норм действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Положения о понятии и уголовно-правовом значении времени преступления.

1. С точки зрения этимологии и семантики более корректным в использовании является термин «время преступления» (вместо общепринятого «время совершения преступления»).

2. Содержание понятия времени преступления включает в себя взаимосвязанную совокупность его сущностных социальных и юридических признаков, предполагающих, что время преступления: а) это обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период, в течение которого совершается конкретное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания; б) это период с присущими ему социальными событиями и действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления; в) это период, в течение которого выполняется объективная сторона посягательства полностью либо в части, достаточной для его уголовно-правовой оценки как преступления.

3. Под временем преступления следует понимать обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период с присущими ему социальными событиями или действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления, в течение которого полностью либо частично выполняется его объективная сторона.

4. Синтез выявленных уголовно-правовых ролей времени преступления позволяет выделить три его основных значения: 1) время преступления как общее условие ответственности по УК РФ; 2) время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного и 3) время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия.

II. Положения о времени преступления как общем условии уголовной ответственности по УК РФ.

5. Преступность и наказуемость деяний, совершенных на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до их вхождения в состав РФ (18 марта 2014 г.), следует определять по уголовному закону России. Однако время преступления обуславливает такое его применение, при котором положение лица не может быть ухудшено в сравнении с уголовным законом Украины, действовавшим на соответствующий период. Для этого в подавляющем большинстве случаев

российский правоприменитель применяет нормы УК РФ с учетом содержания УК Украины, а в отдельных ситуациях вынужден прямо руководствоваться положениями украинского уголовного закона.

6. При определении даты официального опубликования федеральных законов и федеральных конституционных законов необходимо исходить из даты их размещения на Официальном интернет-портале правовой информации. Это обеспечит оперативность официальных публикаций уголовно-правовых актов (как разновидности федеральных законов), свободный и своевременный доступ к ним лиц, исполняющих и применяющих уголовно-правовые нормы, единовременную публикацию полного текста уголовного закона вне зависимости от его объема.

7. Уголовный закон должен вступать в юридическую силу по истечении четырнадцати дней после своего размещения на Официальном интернет-портале правовой информации, если самим законом для этого не установлен более длительный срок. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, должен вступать в юридическую силу со дня его официального опубликования. Уголовный закон утрачивает юридическую силу в результате его полной или частичной отмены или замены компетентным государственным органом в установленном законом порядке.

Реализация положений, указанных в пункте 6 и абзаце 1 пункта 7, требует внесения изменений и дополнений в федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

8. Законодательный подход к определению понятия времени преступления (ч. 2 ст. 9 УК РФ) надлежит подвергнуть тщательной дифференциации, которая будет учитывать особенности преступного поведения, обусловленные его объективными и субъективными признаками.

8.1. Временем умышленного преступления следует признавать время общественно опасного действия или бездействия независимо от наступления

последствий, а временем преступления, совершенного по неосторожности, – время наступления общественно опасных последствий.

8.2. Временем приготовления к преступлению необходимо считать время последнего общественно опасного действия по умышленному созданию условий для совершения преступления, которое не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Время покушения на преступление образует время последнего умышленного общественно опасного действия (акта бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, которое не удалось довести до конца по независящим от лица обстоятельствам.

8.3. Временем дящегося преступления следует признавать время выполнения первоначального общественно опасного действия или акта бездействия, образующего состав оконченного преступления. Время продолжаемого преступления образует время последнего общественно опасного действия либо акта бездействия независимо от обстоятельств, которыми было обусловлено прекращение преступления. Время преступления в соучастии необходимо рассматривать как время выполнения каждым из совместно действующих лиц того общественно опасного действия или бездействия, которое непосредственно определяет его участие в преступлении.

III. Положения о времени преступления как факторе уголовно-правовой оценки содеянного и реализации мер уголовно-правового воздействия.

9. С позиции основания уголовной ответственности значение времени преступления определяется тем, что оно формирует общественную опасность деяния и выступает фактором его криминализации; повышает или, напротив, снижает степень общественной опасности деяния и служит средством дифференциации уголовной ответственности, установленной за его совершение; исключает общественную опасность содеянного и обуславливает его декриминализацию.

10. Время преступления лежит в основе криминализации некоторых видов деяний, выступая одним из тех признаков, совокупностью которых определяется их типичная, минимально необходимая и достаточная общественная опасность. Это выражается в том, что привлечение лица к

уголовной ответственности возможно: в одних случаях при совершении деяния в строго определенное время, в других – при определенной длительности деяния, в третьих – при повторении ранее совершенного лицом действия или акта бездействия в течение определенного периода.

11. Терминология, используемая при конструировании составов преступлений с административной преюдицией, должна отличаться единообразием, указывая на повторное совершение противоправного действия (акта бездействия) в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Совершение же противоправных действий более двух раз, т.е. минимум три, требуемое в отдельных уголовно-правовых нормах, может обнаруживать признаки системы отклоняющегося поведения, поэтому законодателю следует задуматься об использовании в этих случаях признака «систематичность».

12. В наибольшей степени значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия проявляется в таком институте уголовного права, как давность привлечения к уголовной ответственности. Исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности должно учитывать результаты дифференцированного подхода к определению понятия времени преступления, представленного в пункте 8.

13. Уголовно-правовое значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия опосредованно проявляется через возрастные критерии субъекта и заключается в его влиянии на спектр и объем лишений и ограничений, которым может быть подвергнуто лицо в рамках уголовной ответственности. Совершение преступления до достижения лицом 18-ти лет исключает возможность применения к нему некоторых мер уголовно-правового воздействия (наказаний в виде пожизненного лишения свободы, смертной казни и др.) и, напротив, служит основанием для некоторых установленных законом привилегий (сокращенных сроков и размеров наказаний, смягченных правил назначения наказаний, специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, уменьшенных сроков погашения судимости и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации выводы и положения формируют частную уголовно-правовую теорию времени преступления, базирующуюся на системном осмыслении его понятия и значения для отрасли уголовного права. Данная теория, с одной стороны, обогащает доктрину уголовного права, а с другой – может служить теоретико-методологической основой для дальнейшей доктринальной разработки вопросов, связанных со временем преступления.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных в нем выводов и рекомендаций в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства России, в практике применения уголовно-правовых норм, а также в процессе преподавания курса уголовного права и дисциплин специализации студентам, курсантам и слушателям юридических вузов и факультетов (институтов).

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

Основные сформулированные в работе выводы и положения:

- становились предметом обсуждения на межвузовских, всероссийских и международных научно-практических мероприятиях, проходивших в 2011-2016 гг. в Саратове, Нижнем Новгороде, Уфе;

- освещены в 10 научных работах общим объемом 4,4 а.л., 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций;

- учтены при составлении проекта нового УК РФ (главы о действии уголовного закона во времени и в пространстве) авторским коллективом из числа сотрудников кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА» под руководством Н.А. Лопашенко²;

- используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «СГЮА» в рамках преподавания курсов Общей и Особенной частей уголовного права программы

² Задание Министерства образования и науки РФ № 29.1367.2014/к на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

бакалавриата и отдельных дисциплин магистерской программы «Уголовное законодательство России и его реализация».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, отражается степень научной разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертации, раскрываются ее методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, позволяющие дать оценку достоверности полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается их научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся данные апробации результатов исследования, обозначается структура работы.

Глава I «Категория «время преступления» в российском уголовном праве» посвящена определению понятия и уголовно-правового значения времени преступления.

В **§ 1 «Понятие времени преступления в уголовном праве»** выявляются сущностные признаки, образующие содержание понятия времени преступления, и с их учетом формулируется его дефиниция.

Природу времени люди пытались познать всегда. О нем сложено бесчисленное множество крылатых фраз, афоризмов, пословиц. Время, его атрибуты и особенности переживания человеком становились объектом творческого осмысления в живописи, архитектуре, скульптуре, художественной литературе, музыке, театральных и хореографических постановках, художественных и документальных фильмах. Изучению времени служили законы и формулы естествознания, философии, физики, астрологии и других наук. Без времени, его регулятивной функции немислимы практически все сферы человеческой жизнедеятельности (спорт, образование, медицина, управление, сельское хозяйство, туризм, телевидение, юриспруденция и др.).

В уголовном праве так же, как и во многих других областях жизнедеятельности человека, категория времени является одной из ключевых, при этом наиболее важное свое значение она обретает в сочетании с преступлением – «время преступления». Время преступления – это социально-правовое понятие, а следовательно его содержание образует взаимосвязанная совокупность социальных и юридических характеристик.

Более точно значение времени преступления передает термин «период», выступающий универсальным элементом всеобщей временной системы координат, поскольку любое противоправное деяние характеризуется началом, развитием и окончанием. Время как период, в течение которого происходит какой-либо процесс, предполагает последовательность происходящих в нем событий и определенное течение, дление соответствующего процесса, а следовательно может выступать как хронологическая (последовательность явлений, моментов времени) и как хронометрическая (длительность проявления событий) характеристика. Последовательность процессов показывает характер их протекания во времени (до, после, ранее, позднее, одновременно и др.). Так, обязательным условием установления причинно-следственной связи выступает определение внешней последовательности событий, при которой общественно опасное деяние должно предшествовать общественно опасному результату. Длительность, определяя продолжительность существования событий или процессов, позволяет установить период, в течение которого было совершено преступление.

Временные связи и отношения складываются объективно, но на основе деятельности, которая осуществляется непосредственно людьми. В связи с этим время преступления уместно определять как период определенной длительности с присущими ему социальными событиями и действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления. Например, выделение времени в качестве криминообразующего признака состава убийства матерью новорожденного ребенка продиктовано его связью с таким социальным процессом, как физиологические роды, предполагающие появление на свет нового человека. Преступления, предусмотренные ст. 141-142¹ УК РФ, совершаются во время выборов в органы государственной власти

и органов местного самоуправления или референдума, а также во время подведения их итогов.

Преступление представляет собой деяние, причиняющее или способное причинить существенный вред объекту уголовно-правовой охраны. Признаки, характеризующие общественно опасное посягательство как уголовно-противоправное деяние, преимущественно относятся к объективной стороне состава преступления, в связи с чем временем преступления необходимо признавать полное либо частичное выполнение именно его объективной стороны.

Выделенные и обоснованные признаки, образующие содержание понятия времени преступления (*положение 2, выносимое на защиту*), позволили сформулировать научно обоснованную его дефиницию, представленную в *положении 3, выносимом на защиту*.

В § 2 «Уголовно-правовое значение времени преступления» обнаруживаются и раскрываются ипостаси времени преступления в уголовном праве.

Уголовно-правовое значение времени преступления отличается значительным многообразием, не претендующим, однако, на исчерпывающий характер:

- время преступления – это обстоятельство, влияющее на установление темпоральных пределов действия уголовного закона: только зная точное время содеянного, правоприменитель может определить, с позиции какого уголовного закона ему должна быть дана уголовно-правовая оценка;

- время преступления – это фактор установления уголовной противоправности деяния: определив, исходя из событийных данных, о действии какого уголовного закона и в какой его редакции можно вести речь, правоприменитель способен решить другой не менее важный вопрос – запрещено ли этим уголовным законом фактически выполненное лицом общественно опасное деяние;

- время преступления – это фактор установления общественной опасности содеянного: в одних случаях оно участвует в формировании общественной опасности посягательства и выступает фактором его

криминализации, в других – указывает на пониженную или повышенную общественную опасность совершенного деяния, в третьих – выступает одним из условий, исключающих общественную опасность деяния и определяющих его непреступный в целом характер;

- время преступления – это показатель трансформации уголовно-правовых отношений, обусловленной актом криминального поведения;

- время преступления – это вспомогательный критерий для отграничения множественности преступлений от единых продолжаемых преступлений, при которых действия (акты бездействия) лица выполняются, как правило, с незначительным временным разрывом либо совпадают во времени, а также от делящихся преступлений, характеризующихся более или менее длительным периодом криминального поведения;

- время преступления – это период, с которым связано определение способности лица, совершившего общественно опасное деяние, нести уголовную ответственность в силу достижения необходимого возраста, вменяемости, наличия признаков специального субъекта преступления;

- время преступления – это критерий, с помощью которого в совокупности с другими обстоятельствами устанавливается содержание интеллектуального и волевого моментов вины и который позволяет таким образом выявить направленность умысла виновного, определить форму и вид вины и осуществить верную квалификацию содеянного;

- время преступления – это фактор, который, взаимодействуя с определенными правовыми процессами, обуславливает формирование правил уголовно-правового реагирования на содеянное: совершение преступления в то или иное время по отношению к уголовно-значимым явлениям (постановление обвинительного приговора, испытательный срок при условном осуждении, вступление в силу акта амнистии и др.) определяет наступление различных уголовно-правовых последствий;

- время преступления – это фактор, с которым тесно связано применение института давности уголовной ответственности, поскольку именно со дня совершения преступления начинается течение давностных сроков.

Синтез выявленных уголовно-правовых ролей времени преступления

позволяет выделить три его основных значения (*положение 4, выносимое на защиту*), которые определяют дальнейшую логику исследования, а следовательно структуру и содержание работы.

Глава II «Время преступления как общее условие ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации» посвящена обстоятельному анализу времени преступления с позиции института действия российского уголовного закона.

В § 1 «Теоретические основы определения времени преступления при установлении границ уголовно-правовой юрисдикции России» определяются пути разрешения темпоральных коллизий, обусловленных вхождением в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя по итогам референдума 16 марта 2014 г., а также рассматриваются вопросы, связанные с пониманием действующего уголовного закона России и времени преступления как ключевого фактора при выборе подлежащего применению уголовного закона.

По результатам осмысления первой группы вопросов формулируется *вывод, вынесенный на защиту под номером 5*.

Действие уголовного закона представляет собой распространение силы содержащихся в нем уголовно-правовых предписаний, которое определяется двумя факторами: 1) вступлением в юридическую силу, т.е. началом действия уголовного закона; 2) утратой им своей юридической силы.

Уголовный закон будет наделен юридической силой только в том случае, когда для этого наличествуют все необходимые условия, определяющие саму возможность его функционирования, а именно соблюдение процедуры принятия, соблюдение порядка вступления в силу, соответствие Конституции РФ и нормам международного права.

Существующий порядок опубликования федеральных (в том числе уголовных) законов допускает возможность одновременного их размещения в различных официальных источниках, публикации закона частями, обозначения некоторых источников не точным числом, а интервалами дат, что чревато нарушением прав и свобод человека и гражданина, а равно охраняемых законом интересов личности, общества и государства. Во

избежание этого необходимо отказаться от печатных изданий в качестве официальных источников обнародования нормативно-правовых актов и признать таковым единственно Официальный интернет-портал правовой информации (*положение 6, выносимое на защиту*).

Судьбоносность решаемых уголовным законом вопросов, его известная исключительность должны предполагать установление в качестве общего правила четырнадцатидневный срок его вступления в юридическую силу после даты официального опубликования, что позволит правоисполнителям и правоприменителям внимательно и обстоятельно изучить его содержание. Однако если уголовный закон устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление, то в соответствии с принципами гуманизма и справедливости его введение в действие должно происходить с момента официального опубликования (*абзац 1 положения 7, выносимого на защиту*). Например, лица, совершившие деяния, исключенные из числа преступных, должны подлежать немедленному освобождению от уголовного наказания.

Уголовный закон может утрачивать юридическую силу в результате его полной или частичной отмены или замены компетентным государственным органом в установленном законом порядке, что следует закрепить нормативно (*положение 7, выносимое на защиту*).

Ч. 2 ст. 9 УК РФ содержит фикцию, согласно которой временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Однако обоснованность ее универсальной природы в отношении умышленных преступлений и преступлений, совершаемых по неосторожности, вызывает большие сомнения.

Составы всех неосторожных преступлений являются материальными, т. е. обязательным признаком их объективной стороны являются общественно опасные последствия, при их отсутствии уголовная ответственность не наступает. В отличие от преступлений с умышленной формой вины, уголовная ответственность за которые возможна и в случае их незавершенности (ч. 1 и ч. 3 ст. 30 УК РФ), преступления, совершаемые по неосторожности, всегда

предполагают полное выполнение объективной стороны состава преступления, включая наступление вредных последствий. Общественная опасность умышленных преступлений в большей степени реализуется в момент совершения общественно опасного деяния, а неосторожных – именно при наступлении материализованных общественно опасных последствий.

С учетом указанных доводов законодателю следует проявить дифференцированный подход к определению времени умышленных преступлений и преступлений, совершаемых по неосторожности (*положение 8.1, выносимое на защиту*). Однако, учитывая, что общественно опасные последствия могут значительно отстоять от деяния по времени, в законе следует закрепить правило, в соответствии с которым уголовная ответственность лица исключается, если общественно опасные последствия наступили по истечении двадцати лет со дня совершения деяния. Такой период времени соответствует максимальному пределу наказания в виде лишения свободы и, по нашему мнению, является обоснованным (ч. 3 ст. 15 УК РФ).

В законодательном уточнении нуждаются также понятия времени приготовления к преступлению и времени покушения на преступление, поскольку они могут состоять из нескольких поведенческих актов и быть растянутыми во времени (*положение 8.2, выносимое на защиту*).

В § 2 «Время длящихся преступлений, продолжаемых преступлений, а также преступлений, совершаемых в соучастии» исследуются проблемы понимания времени указанных преступлений и предлагаются варианты их решения.

Под длящимся преступлением необходимо понимать виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), сопровождающееся непрерывным более или менее длительным невыполнением возложенных на лицо обязанностей на стадии юридически оконченного преступления.

К лицам, совершившим длящееся преступление, следует применять уголовный закон, действовавший во время выполнения начального действия или акта бездействия, поскольку:

- во-первых, на момент начала длящегося преступления уголовная

ответственность за данное деяние может быть мягче, чем на момент его фактического окончания. Применение более жесткого уголовного закона, чем тот, который действовал во время общественно опасного деяния, образующего состав оконченного преступления, несправедливо;

- во-вторых, еще более несправедливым представляется привлечение к уголовной ответственности за общественно опасное деяние, не признающееся на момент его совершения преступлением, а следовательно, возможно, и неосознаваемое самим лицом в качестве общественно опасного поведения;

- в-третьих, если деяние, совершенное лицом, не признавалось преступным на момент его совершения, оно не может быть инкриминировано ему и после проведенной его криминализации. Из правила об обратной силе уголовного закона следует, что закон, усиливающий ответственность за общественно опасное деяние, совершенное до его вступления в силу, не может применяться к лицу, совершившему это деяние;

в-четвертых, в момент совершения первоначального действия (акта бездействия) виновный реализует и объективную, и субъективную стороны преступления, не привнося в дальнейшее фактическое продолжение посягательства никаких дополнительных юридически значимых действий. Следовательно, вследствие совершенного лицом преступного деяния образуется окончанный состав длящегося преступления.

Продолжаемым преступлением является виновно совершенное общественно опасное деяние с заранее возникшим единым умыслом, складывающееся из ряда тождественных или однородных действий (актов бездействия), осуществляемых, как правило, с незначительным временным разрывом либо совпадающих во времени и направленных на достижение общей цели.

К лицам, совершившим такое преступление, необходимо применять тот уголовный закон, который действовал на момент совершения последнего из юридически тождественных или однородных действий (актов бездействия), образующих продолжаемое преступление.

Временем преступления в соучастии должно признаваться время осуществления каждым из соучастников действий, обусловленных его ролью,

так как:

- лица, совершающие преступление в соучастии, нередко действуют одновременно, следовательно выполнение преступления каждым из числа совместно совершающих его лиц может не совпадать по времени с деятельностью исполнителя. В отдельных случаях между преступными актами исполнителя и других участников проходят месяцы и даже годы;

- хотя в основе преступного поведения соучастников и лежит некое общее, объединяющее их, преступление, тем не менее каждый из них исполняет свой состав преступления, характеризующийся специфическим набором объективных и субъективных признаков.

Привязанность ответственности соучастников друг к другу (в аспекте времени совершения преступления) отклоняет самостоятельную и индивидуальную уголовно-правовую оценку их деятельности.

Дефиниции длящихся преступлений, продолжаемых преступлений и преступлений, совершаемых в соучастии, следует закрепить в уголовном законе (*положение 8.3, выносимое на защиту*).

Глава III «Время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного и реализации мер уголовно-правового воздействия» посвящена исследованию вопросов, связанных с обозначенными ипостасями времени преступления.

В § 1 «Время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного» анализируются способы нормативно-правовой фиксации и значение временных параметров преступления для уголовно-правовой оценки совершенного деяния.

Обстоятельное изучение положений уголовного закона позволило выявить, что в одних случаях законодатель указывает время непосредственно в диспозициях статей Особенной части УК и таким образом прямо наделяет его значением, обязательным для объективной стороны соответствующего состава преступления, в других – оно лишь подразумевается, при этом его выявление среди других признаков состава преступления довольно затруднительно, в-третьих – время преступления не упоминается и не подразумевается вовсе, но вместе с тем выступает обязательным

(имманентным) признаком состава преступления.

Время как признак преступления, непосредственно указанный в диспозиции статьи Особенной части УК РФ и влияющий на квалификацию содеянного, отображается в уголовном законе посредством использования терминов «время» (ст. 106, ч. 1 ст. 334 УК РФ), «срок» (ст. 190, 314 УК РФ), «до» (ст. 142¹ УК РФ), «после» (ст. 177 УК РФ), «сразу после» (ст. 106 УК РФ), «свыше» (ч. ч. 1, 2 ст. 145¹ УК РФ), «период» (ст. 116¹, 151¹ УК РФ).

В большинстве случаев при описании времени преступления законодатель использует формально-определенные понятия (например, «свыше десяти суток, но не более одного месяца» в ч. 3 ст. 337 УК РФ). Однако иногда им употребляются оценочные признаки, обладающие недостаточной определенностью, отсутствием однозначных, строго фиксированных признаков («сразу после родов» в ст. 106 УК РФ; «длительность» в ст. 107 УК РФ), что предполагает необходимость их установления правоприменителем в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств уголовного дела.

Время как признак состава преступления, который прямо не указан в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но подразумевается ею и влияет на квалификацию содеянного, представлено неким периодом, в течение которого происходят определенные действия или события, оказывающие качественное влияние на поведение лица. Так, диспозиция ст. 356 УК РФ предполагает, что временем данного преступления является период ведения военных действий. В отдельных случаях законодатель, указывая в диспозиции статьи Особенной части УК РФ место совершения преступления, автоматически определяет и его временные координаты, что обусловлено пространственно-временным единством деяния. Например, место совершения преступления, обозначенное в ст. 313 УК РФ, одновременно характеризует время его осуществления – период отбывания наказания в виде лишения свободы, нахождения под стражей или арестом.

Время как признак преступления, не упоминаемый и не

подразумеваемый в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но характеризующий содеянное и влияющий на его квалификацию, может выступать в качестве элемента обстановки преступления (например, время угрозы убийством как одно из обстоятельств, порождающих опасение потерпевшего за свою жизнь) или отображаться бланкетным способом (полет в неустановленное время как проявление нарушения правил по ст. 271 УК РФ).

С позиции основания уголовной ответственности значение времени преступления определяется тем, что оно формирует общественную опасность деяния и выступает фактором его криминализации; повышает или, напротив, снижает степень общественной опасности деяния и служит средством дифференциации уголовной ответственности, установленной за его совершение; исключает общественную опасность содеянного и обуславливает его декриминализацию.

Время преступления лежит в основе криминализации некоторых видов деяний, выступая одним из тех признаков, совокупностью которых определяется их типичная, минимально необходимая и достаточная общественная опасность. Это выражается в том, что привлечение лица к уголовной ответственности возможно: в одних случаях при совершении деяния в строго определенное время, в других – при определенной длительности деяния, в третьих – при повторении ранее совершенного лицом действия или акта бездействия в течение определенного периода.

Оценочный признак «злостность», содержание которого зачастую устанавливается с опорой на категорию длительности (неисполнения, уклонения), следует изъять из конструкции всех статей УК РФ, в которых он используется, заменив его термином «без уважительных причин», что позволит достичь единообразного и эффективного их применения.

Для констатации систематичности (ст. 117, 232 УК РФ) необходимо, чтобы образующие ее общественно опасные действия или акты бездействия (как минимум три) были выполнены в течение незначительного периода времени, коим предлагаем считать шестимесячный срок.

Терминология, используемая при конструировании составов преступлений с административной преюдицией, должна отличаться единообразием, указывая на повторное совершение противоправного действия (акта бездействия) в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Совершение же противоправных действий более двух раз, т.е. минимум три, требуемое в отдельных уголовно-правовых нормах, может обнаруживать признаки системы отклоняющегося поведения, поэтому законодателю следует задуматься об использовании в этих случаях признака «систематичность».

Защита от общественно опасного посягательства в состоянии необходимой обороны должна быть своевременной, что предполагает ее осуществление в период, когда посягательство уже началось и еще не окончилось. При этом своевременность защиты и, как следствие, правомерность причиненного посягающему вреда необходимо исследовать на основе объективного и субъективного критериев, нацеливающих правоприменителя на обязательный совокупный учет не только внешних обстоятельств общественно опасного посягательства либо его непосредственной угрозы, их возникновения и отпадения, но и восприятие этих обстоятельств самим обороняющимся лицом.

Небольшая длительность периода, в течение которого лицо незаконно лишалось свободы (ст. 127 УК РФ), может свидетельствовать о малозначительности деяния и исключать по этой причине его общественную опасность и преступность в целом при условии, что субъект изначально действовал с умыслом на непродолжительное лишение свободы потерпевшего. Однако в некоторых случаях непродолжительность незаконного лишения свободы, не обуславливая отсутствие в содеянном общественной опасности, указывает на возможность освобождения лица от уголовной ответственности. В связи с этим существует потребность в выделении специального диспозитивного (т.е. применяемого по усмотрению правоприменителя) вида освобождения от уголовной ответственности по ст. 127 УК РФ, условиями которого будут: 1) добровольность освобождения удерживаемого лица;

2) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления; 3) длительность незаконного лишения свободы менее одного часа.

В § 2 «**Время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия**» анализируются способы нормативно-правовой фиксации и значение временных параметров преступления как фактора, определяющего выбор мер уголовно-правового реагирования на содеянное.

Время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия главным образом фиксируется в статьях Общей части УК РФ. При этом в большинстве случаев делается это путем использования неявных лексических конструкций (например, «в течение испытательного срока» в ч. 4, 5 ст. 74 УК РФ) либо и вовсе без какой-либо автономизации временного фактора (к примеру, наличие или отсутствие института множественности преступлений определяется совершением лицом второго или последующих преступлений до или после наступления определенных уголовно-правовых событий – истечения срока давности уголовной ответственности, погашения или снятия судимости и др.), а потому соответствующее значение времени преступления выводится только посредством анализа содержания норм уголовного закона.

Правильный учет времени преступления позволяет исключить смешение совокупности преступлений и совокупности приговоров, влекущих различные правовые последствия для осужденного, поэтому при рассмотрении такого рода уголовных дел судам необходимо тщательно исследовать, в том числе, временные параметры содеянного и, учитывая их, точно устанавливать, какая уголовно-правовая норма подлежит применению при назначении окончательного наказания.

Время преступления имеет значение в рамках условных видов освобождения от наказания, применительно к которым важно, совершил осужденный новое преступление в период испытательного срока (ч. 3-5 ст. 74 УК РФ), неотбытой части наказания (п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ), предоставленной отсрочки отбывания наказания (ч. 5 ст. 82, ч. 5 ст. 82¹ УК РФ) либо после их истечения. Совершение преступления в пределах указанных периодов в обязательном порядке либо по усмотрению суда влечет отмену

соответствующих мер уголовно-правового воздействия, в то время как если криминальное поведение субъекта имело место за их рамками, такие последствия не наступают.

В наибольшей степени значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия проявляется в таком институте уголовного права, как давность привлечения к уголовной ответственности.

Давностные сроки необходимо исчислять со дня совершения преступления. При этом во избежание двоякого толкования в ч. 1 ст. 78 УК РФ слова «после совершения» следует заменить словами «при совершении».

При совершении умышленных преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности необходимо исчислять со дня совершения общественно опасного действия (бездействия), а при совершении неосторожных преступлений – со дня наступления общественно опасных последствий.

При совершении приготовления к преступлению или покушения на преступление сроки давности привлечения к уголовной ответственности необходимо исчислять со дня совершения последнего умышленного общественно опасного действия (при покушении также акта бездействия), создающего условия для совершения преступления или направленного на его совершение.

При совершении дящихся преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности следует исчислять со дня начального акта криминального поведения, образующего состав юридически оконченного преступления, а при совершении продолжаемых преступлений – со дня совершения последнего преступного действия из числа тождественных или однородных деяний, составляющих такое преступление.

При совершении преступления в соучастии сроки давности привлечения к уголовной ответственности надлежит исчислять со дня выполнения каждым из соучастников своего общественно опасного деяния независимо от того, в какое время совершены общественно опасные действия (бездействие) исполнителя либо других соучастников.

Уголовно-правовое значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия опосредованно проявляется через возрастные критерии субъекта и заключается в его влиянии на спектр и объем лишений и ограничений, которым может быть подвергнуто лицо в рамках уголовной ответственности. Совершение преступления до достижения лицом 18-ти лет исключает возможность применения к нему некоторых мер уголовно-правового воздействия (наказаний в виде пожизненного лишения свободы, смертной казни и др.) и, напротив, служит основанием для некоторых установленных законом привилегий (сокращенных сроков и размеров наказаний, смягченных правил назначения наказаний, специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, уменьшенных сроков погашения судимости и др.).

Одним из необходимых условий применения амнистии (ст. 84 УК РФ) является совершение преступления до ее объявления Государственной Думой Федерального Собрания РФ, а именно до издания постановления об амнистии или указанной в нем даты.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и предложения, из которых в то же время усматриваются потребность и перспективы дальнейшего осмысления уголовно-правовых проблем времени преступления.

В **приложениях** приводятся результаты проведенного анкетирования, а также таблица со статьями Особенной части УК РФ, в которых время преступления выступает признаком состава преступления, непосредственно указанным в диспозиции или подразумеваемым ею.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

– *статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. *Аитова, О. Ф.* О влиянии времени преступления на уголовное наказание [Текст] / О. Ф. Аитова // Вестник Орловского государственного университета. Серия : новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 2(37). –

С. 137-141 (0,4 а.л.).

2. *Аитова, О. Ф.* Фактор времени в законодательной формуле необходимой обороны [Текст] / О. Ф. Аитова // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2. – С. 34-41 (0,6 а.л.).

3. *Аитова, О. Ф.* Понятие «время преступления» в уголовном праве [Текст] / О. Ф. Аитова // Современное право. – 2016. – № 9. – С. 97-102 (0,8 а.л.).

4. *Аитова, О. Ф.* О способах нормативно-правовой фиксации временных параметров преступления [Текст] / О. Ф. Аитова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 4 (111). – С. 205-208 (0,3 а.л.).

– статьи в сборниках материалов конференций:

5. *Аитова, О. Ф.* Действие уголовного закона во времени: некоторые аспекты проблемы [Текст] / О. Ф. Аитова // Проблемы юридической науки и практики : сб. науч. тр. по матер. межвуз. науч.-практ. конф. (Саратов, 25 мая 2011 г.). – Саратов : Изд-во «Научная книга», 2011. – С. 70-75 (0,2 а.л.).

6. *Аитова, О. Ф.* К вопросу о времени совершения преступных посягательств, осуществляемых в соучастии [Текст] / О. Ф. Аитова // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского гос. ун-та и 80-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, проф. З. Д. Еникеева (12-13 апреля 2012 г.). – Ч. 2. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – С. 123-129 (0,2 а.л.).

7. *Аитова, О. Ф.* Проблемы понимания времени совершения длящихся и продолжаемых преступлений [Текст] / О. Ф. Аитова // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 1 марта 2012 г.) / под ред. П. Н. Панченко, А. В. Козлова. – Н. Новгород : НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. – С. 317-325 (0,4 а.л.).

8. *Аитова, О. Ф.* О значении времени преступления в установлении основания уголовной ответственности [Текст] / О. Ф. Аитова // Научный

поиск. Спец. вып. по матер. всерос. науч.-практ. семинара «Уголовная ответственность в современном обществе». – 2014. – № 3.1. – С. 18-23 (0,4 а.л.).

9. *Аитова, О. Ф.* Сложный характер единичных преступлений, обусловленный фактором времени [Текст] / О. Ф. Аитова // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академии», 2014. – С. 52-58 (0,4 а.л.).

10. *Аитова, О. Ф.* Об уголовно-правовом значении времени преступления [Текст] / Е. В. Кобзева, О. Ф. Аитова // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (Уфа, Институт права БашГУ, 31 октября 2016). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 72-82 (0,2 а.л./0,5 а.л.).